

— Верховная жрица, а Бай Чи не умрёт? — У Я, глядя на замёрзшую Бай Чи с комичным выражением лица, с тревогой спросила.

— Нет, она не глупая, каждый раз, когда я её замораживаю, она использует защитную магию. Если бы не это, монстр давно поглотил бы её тело. — Верховная жрица, не чувствуя вины за свои действия, произнесла это с лёгким раздражением.

У Я замерла. Если бы жрица не напомнила, она бы забыла о природе монстра. Теперь она понимала, что если бы Бай Чи сама не приняла мер, то не смогла бы дожить до сегодняшнего дня.

— Кроме того, у меня есть вопросы к тебе, но их нельзя слышать третьему лицу. — Взгляд жрицы был холоден, словно ледяная глыба, разрушающая психическую защиту У Я.

У Я невинно моргнула, хотя на спине уже выступила лёгкая испарина. Женщина за тридцать, ставшая Верховной жрицей Небесного королевства, явно не была простой личностью. Вероятно, её уровень магии льда был близок к S.

— Верховная жрица, спрашивайте. — У Я произнесла детским голоском.

— Кто ты?

— У Я.

— Откуда ты?

— Из Ахиллеса.

...

Следующие несколько минут жрица, словно допрашивая преступника, задавала свои вопросы. Однако они были поверхностными, и было очевидно, что жрица не сомневалась в её личности.

Красивая внешность может радовать глаз, а детское лицо — расслаблять. У Я, которая всегда ненавидела медленный рост демонов, наконец осознала все преимущества этого детского тела.

— Всё, мои вопросы закончены. — Наконец, когда У Я уже ожидала вопросов о своей семье, жрица прекратила допрос.

У Я почувствовала, что жрица не такая страшная, как говорила Бай Чи, и не удержалась от собственного вопроса.

— Верховная жрица, у меня тоже есть вопрос, можно?

Жрица кивнула.

— Вы действительно принесли повара из лагеря в жертву богам? И убили жрицу? — Она знала, что слухи о конфликте между лагерем рыцарей и Священным алтарём требовали разумного объяснения.

Жрица на мгновение замерла, затем кивнула.

— Хорошо, мой вопрос задан. — У Я ответила, снова сияя невинной улыбкой.

Но вскоре жрица снова спросила:

— Это Бай Чи тебе рассказала?

У Я не знала, стоит ли признаваться, но жрица добавила:

— Не стоит скрывать за неё. — Сказав это, она взглянула на всё ещё замёрзшую Бай Чи и тихо произнесла:

— Я не настолько жестока, просто, если бы я так не поступила, они бы действительно оказались на алтаре.

Ответ жрицы был двусмысленным, но У Я поняла скрытый смысл.

Очевидно, Бай Чи и женщина-рыцарь солгали, а та жрица и повар, вероятно, уже давно сбежали.

— Однако, пожалуйста, не говорите об этом Бай Чи. — Жрица сделала паузу, затем добавила.

У Я лишь улыбнулась, не давая никаких обещаний, но её мнение о жрице изменилось.

— Кстати, малышка, Бай Чи много плохого говорила обо мне?

У Я не ответила, лишь засмеялась громче, и этот смех, казалось, ответил на все вопросы жрицы.

Ночь становилась всё глубже...

На большой кровати спали трое, и У Я, конечно же, оказалась зажатой посередине. Бай Чи, хотя и использовала защитную магию, всё же сильно замёрзла и постоянно пыталась прижаться к У Я, ища тепла.

Но У Я не привыкла к такой близости, когда кто-то прилипает к ней, как осьминог, и несколько раз снимала руку Бай Чи, но та упорно продолжала «её есть». Вспомнив, что днём она уже долго спала, У Я выскользнула из постели и тихо встала.

Воздух был душным, и У Я открыла окно, рассеянно любуясь лунным светом. Звёзды сверкали, луна была невероятно красивой, но вскоре её взгляд остановился на чём-то внизу.

Она не могла разглядеть лицо человека, но по силуэту поняла, что это женщина.

У Я не стала прищуриваться, чтобы лучше разглядеть. Она знала, что в такую ночь, рядом с комнатой Верховной жрицы, мог находиться только один человек.

Подумав, У Я подняла руку и энергично помахала ей, и, сама того не замечая, на её лице расцвела улыбка.

Она думала, что в этом мире, где ей не было места, кроме своей давно умершей матери, Лун Цинъи, вероятно, была тем, кто относился к ней лучше всех. Линлин из Клана Нежити была верна ей из-за проклятия, а Ду Жоэр испытывала к ней сложные чувства.

Доброта Лун Цинъи, возможно, не имела оснований. Но У Я знала только одно: когда она осознавала это чувство, она чувствовала себя существующей.

Лун Цинъи, стоящая под луной, тоже заметила её, словно махая ей в ответ. У Я, увидев это, тут же полезла в окно. Её действия создали небольшой шум, и Верховная жрица открыла глаза, желая остановить её, но в этот момент Бай Чи обвила её своими руками.

Видя дерзкое поведение Бай Чи, жрица, не задумываясь, снова дала ей пощёчину. Но та, похоже, уже не могла отличить реальность от сна и, не осознавая, что её ударили, прижалась к жрице, ища тепла.

Её жалкий вид тронул сердце жрицы. Она поняла, что была слишком жестока.

Подумав, она позволила Бай Чи обнять себя, подняла голову и, убедившись, что там была Лун Цинъи, ничего не стала делать, позволив У Я выпрыгнуть.

Это был третий этаж, и У Я прекрасно осознавала это. Она собрала боевую энергию в руках, и её ладони, соприкоснувшись с гладкой стеной, начали светиться слабым белым светом. В этот момент её руки словно прилипли к стене, и она начала карабкаться вниз.

Из-за неопытности её движения были немного комичными, но она двигалась быстро, достигнув земли, она, как обезьяна, начала прыгать по крышам.

Расстояние между ними сокращалось, и У Я, увидев перед собой самый большой прыжок, глубоко вдохнула и прыгнула.

Крепкий дом не пострадал, но У Я, переборщив с силой, потеряла равновесие и начала падать вперёд. Лун Цинъи хотела помочь ей, но в последний момент убрала руку.

Она знала, что уже слишком сильно вмешалась в жизнь этого человеческого ребёнка.

В момент колебаний Лун Цинъи У Я сделала несколько шагов вперёд, увидев её, и опершись ногой, прыгнула в её объятия, избежав падения.

Лун Цинъи крепко обняла У Я. Она была такой маленькой и хрупкой. Хотя она поручила женщине-рыцарю заботиться о ней, почему У Я всё ещё такая худая?

Она думала об этом, но на её лице не выразалось никаких эмоций.

У Я, уже привыкшая к холодности Лун Цинъи, шутливо спросила:

— Сестра, ты тоже не можешь уснуть и пришла полюбоваться луной? — У Я знала, почему Лун Цинъи была здесь, но говорить об этом было бы не так интересно.

Лун Цинъи кивнула и, сказав это, создала магический круг, из которого появилась корзина. Она была накрыта тканью, и аромат, исходящий из неё, сразу дал понять У Я, что внутри.

У Я открыла корзину и увидела золотой хлеб, которого не ела уже месяц.

Получив разрешение Лун Цинъи, У Я взяла кусочек и начала есть.

Знакомый вкус и ощущения сразу напомнили ей о дядюшке из пекарни и о друзьях, которые прошли с ней через огонь и воду. Её глаза наполнились слезами.

Хотя У Я не была сентиментальной и даже могла быть описана как холодная, после месяца, похожего на ад, даже она не смогла сдержать эмоций.

— Этот месяц был тяжёлым для тебя. — Лун Цинъи тихо произнесла.